

Белые и округлые кончики пальцев ловко сняли панцирь с креветок, обнажив нежное мясо с розоватым оттенком. Оставив хвостик, он обмакнул креветку в уксус, что выглядело особенно аппетитно.

— Поешь креветок, — Су Е слегка наклонился и положил несколько очищенных креветок на тарелку Янь Вэня.

Этот бедняжка такой застенчивый, что, если бы он не положил ему еду, тот бы просто сидел, пока они все не поедят.

Это было бы слишком печально.

— Спасибо... — Янь Вэнь держал тарелку, и его полускрытое личико слегка улыбнулось, выглядев очень трогательно.

Су Е не смог удержаться и ладонью, не испачканной соком креветок, погладил его пушистую голову.

Мой бедняжка, папочка тебя любит, ты такой милый.

Янь Вэнь покраснел и опустил голову, не сопротивляясь.

Его послушный вид резко контрастировал с Жун Ланьцином, который отказывался быть младшим братом.

— Ссс... — Тан Цзюнь вдохнул.

Ему казалось, что этот молодой человек относится ко всем с отеческой заботой, в его глазах была полная нежность.

Как опытный психолог, Тан Цзюнь хорошо разбирался в характерах и внутреннем мире людей.

Например, того парня по имени Янь Вэнь, которого он только сегодня встретил, он сразу понял, что тот склонен к интроверсии и замкнутости, а также к чувству неполноценности.

Он совершенно не умеет отказывать другим и постоянно себя недооценивает.

Но, кажется, он не так прост, как выглядит.

Однако с этим молодым человеком по имени Су Е Тан Цзюнь признался, что замешкался.

Как он мог почувствовать отцовскую нежность и доброту в студенте четвертого курса?

Кажется, что и Ланьцин, и Янь Вэнь в его глазах выглядят как сыновья.

Это ощущение было слишком странным.

Жун Ланьцин смотрел, как Янь Вэнь медленно ест креветки, и невольно прикусил губу, стирая помаду.

Он был похож на щенка, которого хозяин игнорирует.

Несправедливо, почему ему не почистили креветки?

И, и почему он погладил того по голове?

Жун Ланьцин надулся, его золотистые волосы опустились.

Не нравится, просто не нравится.

Раньше, когда они были вдвоем, взгляд молодого человека почти не отрывался от него. А теперь он уделяет большую часть внимания другому, что вызывало у Ланьцина странное чувство потери.

Если бы так поступил Тан Цзюнь, он бы точно не обратил на это внимания.

Но когда так поступает молодой человек, Ланьцин чувствовал себя подавленным.

Он испытывал к молодому человеку зависимость, которую сам не осознавал.

Два раза Су Е успокаивал взволнованного Ланьцина и помогал ему в трудных ситуациях.

Возникновение зависимости было естественным, но Ланьцин сам этого не понимал.

Су Е заметил, что человек рядом с ним в плохом настроении, и слегка удивился. Посмотрев в направлении его взгляда, он увидел тарелку с креветками.

Ах, неужели он тоже хочет, чтобы ему почистили креветки, но стесняется сказать?

Как мило.

Почистив еще несколько креветок, Су Е осторожно положил их Жун Ланьцину:

— Хочешь креветок?

И тут Ланьцин загорелся, его зеленые глаза буквально засветились.

Точно, он хотел креветок!

Что это за милый щенок, который говорит одно, а думает другое? Давай, братик, поглажу тебя по голове.

Когда рука коснулась золотистых волос, и Су Е, и Ланьцин замерли.

Су Е вспомнил, как раньше гладил его по голове, а тот сердито оттолкнул его.

Нехорошо, сейчас опять взорвется.

Но этого не произошло.

Жун Ланьцин с покрасневшим лицом что-то бормотал, но не отстранился.

Он позволил руке Су Е остаться на его голове, слегка растрепав его волосы.

Неужели такое возможно? Су Е моргнул и осторожно снова погладил его.

— Как приятно, как хорошо гладить, — Су Е с удовлетворением произнес в сознании. — Вот бы когда-нибудь и первый, и второй главные герои позволили мне их погладить.

[Хозяин, ты действительно выглядишь так, будто ласкаешь питомца...] Система была в замешательстве.

Неужели это способ, которым одинокий призрак, долгое время не имевший тела, проявляет свою любовь к людям?

Тан Цзюнь молча ел, время от времени поглядывая на Су Е и двух молодых людей, которых тот кормил.

Ему казалось, что ситуация была крайне странной, и ему здесь не место, он должен быть под столом.

После обеда Су Е выглядел несколько уставшим.

Он не понимал, как все дошло до этого.

Он незаметно превратился в машину для кормления, весь обед кормя двух главных героев.

Столько вкусной еды, а он съел всего несколько кусочков.

Увы.

Но, честно говоря, процесс кормления был довольно приятным, и бедняжка стал немного живее, а Ланьцин перестал быть таким капризным, даже позволил ему погладить себя по голове.

Выйдя из ресторана, Жун Ланьцин снова полностью замаскировался, не оставив ни сантиметра кожи открытой.

Было уже восемь вечера, площадь была полна людей, и повсюду были расставлены маленькие ларьки.

— Давайте поиграем! — Жун Ланьцин был полон энтузиазма.

— Давай! — Су Е тоже был в восторге, их выражения были удивительно похожи.

Оба выглядели так, будто никогда не видели ничего подобного.

Один — популярный певец с ограниченной свободой, другой — призрак, обретший тело всего несколько дней назад.

Для них такие разнообразные ларьки были невероятно привлекательны.

— Но на улице старайся не говорить или говори очень тихо, иначе фанаты могут тебя узнать, — Су Е наклонился и серьезно предупредил.

Он действительно не хотел повторения гонки с журналистами.

Тот раз, когда они убегали от репортеров, был достаточно напряженным, а здесь было так много людей, что, если бы его узнали, это было бы в десять раз хуже.

— Понял, — Жун Ланьцин понизил голос, и они выглядели как шпионы на секретном задании.

— Так во что мы будем играть? — Су Е огляделся и остановил взгляд на ларьке с воздушными

шариками.

Когда он был призраком, он часто наблюдал, как другие играют в это, и это казалось очень интересным.

— Двадцать юаней за попытку, если лопнешь все шарики, получишь суперприз, — продавец лет сорока указал на игрушки рядом.

Эти игрушки были почти в половину человеческого роста.

Су Е взглянул на одного белого кролика с розовыми ушами, и его глаза загорелись.

Жун Ланьцин заметил это и подумал, что ему нравятся такие вещи.

— Янь Вэнь, ты будешь играть? — Су Е взял лазерный пистолет и обернулся.

Янь Вэнь покачал головой и тихо пожелал Су Е удачи.

— Фу, как будто невеста, — пробурчал Жун Ланьцин.

Тан Цзюнь, увидев это, тоже заплатил двадцать юаней, чтобы попробовать.

Рядом было три места, соответствующие трем стенам с шариками, на каждой из которых было по двадцать пять шариков.

Трое встали рядом за красной линией и начали стрелять.

Лазерный пистолет был запрограммирован только на двадцать пять выстрелов, после чего заканчивались заряды.

Все зависело от навыков стрельбы.

Янь Вэнь стоял рядом и не отрывал взгляда от Су Е.

Молодой человек приложил один глаз к прицелу, закрыв другой, его длинные ресницы трепетали, а на красивом лице было сосредоточенное выражение.

Его длинные пальцы держали пистолет, и он нажимал на курок примерно раз в две секунды.

Одновременно слышались звуки лопающихся шариков.

В ночи молодой человек был самым ярким, даже ярче, чем все огни вокруг.

Трое закончили стрелять примерно в одно время, но результаты были разными.

На стене Су Е все шарики были лопнуты, у Жун Ланьцина — двадцать, а у Тан Цзюня — девять.

— Ты совсем бестолковый, даже если стрелять с закрытыми глазами, результат был бы лучше, — посмеялся Жун Ланьцин.

— Ну, ты тоже не все шарики лопнул, чего ты выпендриваешься? — Тан Цзюнь закатил глаза.

— Я же в очках, это мешает, понимаешь?

Жун Ланьцин посмотрел на Су Е и улыбнулся:

— Не думал, что ты такой мастер, часто играешь?

Су Е улыбнулся:

— Нет, я впервые играю. Это же просто, даже с закрытыми глазами можно.

То же самое, но с другим эффектом.

Жун Ланьцин сразу же заупрямился, поднял руку и слегка щелкнул Су Е по лбу:

— Купи себе очки, и тогда мы снова посоревнуемся!

— Ладно, ладно, я пошутил, просто повезло, — Су Е прикрыл лоб рукой, улыбаясь. — Ты все равно лучше.

— Хм, конечно, я же мастер.

Жун Ланьцин был доволен до глубины души.

— Фу, — Тан Цзюнь фыркнул.

Дети.

<http://bllate.org/book/16234/1458702>